

Мирсова Александра Евгеньевна,
Москва, 9 класс, 2485

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

Луженое
Добротиче 60 +
56/Зад. б)

Анализ рассказа К. Паустовского
"Старая рукопись".

В этом рассказе Паустовский приводит другой свой "небольшой рассказ", которому предшествует предисловие, очевидно, написанное позже. Условно форму, в которой написано данное произведение, можно назвать "рассказом в рассказе", но это будет не совсем точное определение, так как * нельзя однозначно определить, как соотносятся между собой части произведения.

Само "предисловие" представляет из себя как бы отдельный рассказ, состоящий из нескольких частей.

В первых трёх абзацах предисловие рассказывается историю старого рассказа, спрятанного в старой рукописи. Примечательно, что произведение называется именно "Старая ^{одн.}рукопись", хотя это словосочетание употреблено всего один раз и именно в качестве названия того места, где всё это время находился рассказ. Скорее всего, в этом и есть смысл такого заглавия - подчеркивает важность "старой рукописи" для сохранения и

последующего пояснение этого рассказа в ногами.

После истории рассказе Пастернака говорим о поёме Гагарина в космос, отмечаем, что тот уверен, и спокойно забывает на время о своей стране рассказе. Давные он вспоминает стихи Рема, близкие ему по восприятию космоса, и сопоставляет их, с "миру из межзвездных пространств", с "грозами и торжественными аудиозаписями Галактики", которое более ранние (воткин примерами такого аудиозаписи могут служить поэтические произведения Пашинова, например "Вечернее разномыслие о большом величестве при слухе великого северного сияния").

+ Предисловие незадолго обрывается, как будто автор вспоминает о своем рассказе.

Содержание "старого рассказа", оставшегося без названия, также можно разделить на несколько частей. В данном случае их три: предование в космосе, предование на землю и разделение их приземление.

В первой части, в "поёме", отмечается чувства лётчика, находящегося в космосе (следует отметить, что лётчик не разу не

назван по имени), что, скорее всего, необходимо, чтобы подчеркнуть важность при таких событиях не его личности, а его "человечности", "близости" к земле). Большая часть слов, используемых для описание его чувств, имеет нейтривесную окраску: "брани в мировое пространство", "непроницаемая ночь", "издевчивый ход", "шумы о гибели", "совершенно один" и т.п., что, в отличие от нарисованной в предисловии картины прекрасного вида на Землю, откровенного лётчика из космоса, (примечательно, что в рассказе такой сцене нет), представляет поём в космос как некое издевчивое, тревожное, хандровое. Не следят, однако, забывать, что это чувства первого человека, оказавшегося в этом неизведанном пространстве, называемом Вселенной.

Помимо этого в первой части присутствуют два типичных момента, противопоставленных друг другу - момент движения и момент оцепенения. В данном случае появление движения противопоставлено понятию времени:

... времетек здесь, во вселенной, не было... есть только облегчение". При этом важно, что време героя считает необходимым для счастья, а верность и бессмертие видятся ему как

K3
МУРЫ
ЧИТАЛКА
? +
"величайшая поганка из величайшего несчастья" для человека. С такой обнаженностью ситуации склоннее: с одной стороны оно заряжено чем-то злым, ("...как лягушка"), "спокойствие — смерть (...") и гибельное, а с другой приносит свободу: "Обнаженное парасплюс... он навсегда освободится от власти Земли". Там не менее, все первое членство окраине требует и хандры.

Небольшая часть, разделяющая "космос" и "Землю", то есть описание пребывания, поскольку разделяет то, что было нелюбко в предыдущей части (возможно, и самому герою), и дает однозначное значение "обнаженное" как "жив", а "труслив", то есть гравитации, как облегчение.

Переход ко второй части, то есть к Земле, так же внезапен, как приземление космического корабля. В этот момент

ощущение героя становится приятным, что видно и из лексики: "благословенное спасение", "усыпительно и равномерно", "проглатыва и нежна" и т.д. Такие слова, а также описание привычных умножительных пейзажей вносят в произведение позитивный оттенок, явно контрастирующий с настроением первой части и создавая такое ощущение близости "земли", к которой и стремится автор. +

Слово "земля" в разных формах встречается в произведении сорокацать раз (без предисловия, где оно встречается еще пять раз): как название планеты, как "погва" ("...запах развороченной ударки земли") и как "мир" (... "погни на самом краю земли, прогнила, пемух"), но в наибольшей степени имеет значение "дом", или даже "жизнь мир, человеческая жизнь. В самоне конце "Земли" приобретает еще одно значение — становится синонимом "радости": "Ты — земля! Ты — радость!" Итог всего описания образа земли автор подводит в послесловии, следующем сразу после последней фразы рассказа и не отдельном от него куском, что, возможно,

необходимо, чтобы показать честность всех составивших "Старой рукописи" или резкость смены временем как в жизни, так и в рассказе. В "послесловии" Гаустовский говорит, что Земля ~~две ноги~~ - выражает у него "всехчеловеческое перед чистотой, перед человеческим мужеством, перед своей страной, перед девической чистотой".

+ В этом месте - на страже рассказа и послесловия - моя спланировалась с интересами зрителями в этом произведении, а именно с изменением фигур рассказчика, которая, подобно произведению в форме "рассказ в рассказе", раздвигается. Первый рассказчик, действующий в предисловии и послесловии, выражает авторскую точку зрения и, фактически, выходит от лица автора книги. Второй же, ведущий повествование в рассказе о лётчике, выходит отдельным от автора лицом. То есть моя вспомогательная ~~и~~ повествовательная сразу двух типов: один - автор, а другой - герой-рассказчик с "небывающей" точкой зрения (такой, при которой в его сказках моя вспомогательная фигура автора, ~~зак~~ и мои

герои. Например: "Лётчик был оторван от Земли, Брошен в мировое пространство ..." - это авторские слова. А вот точка зрения героя: "Всёдруге бесконечные были бы бесполезней пыткой и бесполезнее несчастьем для человека". Такой приём ("небывающая точка зрения") позволяет автору свободно излагать и свои мысли, и мысли героя, не прибегая постоянно к прямой речи и допуская сознательное предположение.

Из всего впечатления можно сделать вывод о том, что рассказ был отложен потому, что был направлен на описание чувств и впечатлений, а не изложение фактов, которых там действительного немного, однако, дополнительный вспомогательный, стал хорошо воспринятым произведением, дающим чёткое представление о чувствах человека, но-настоящему близкого к Земле во всех смыслах этого слова.

Автор пригласил 56
исследовать и в 24 17 9 8 2 60
один голос ↓ ↓ ↓
авторский ана- 20 56 Гоголь
лич темата. Не смысло моя

применим к оценке общего то
гров рассказа и Гогарина;
однако лучше в пределах
може быть нечто иного из немногих
самых ярких сюжетов рассказа,
и напраено.

Л (Буды)